

Чжан Фань указал на задачу на доске:

— Раз уж ты так полон решимости, то именно ты подойдешь к доске, решишь эту задачу и объяснишь решение всем одноклассникам.

Десять минут спустя.

Класс замер в полной тишине, все были поражены.

Кто мог им объяснить, кто этот юноша, который так уверенно и ясно излагал свои мысли у доски?

Три вопроса были решены безупречно.

Как раз когда Чжан Фань, чувствуя неловкость, собирался подняться на сцену, чтобы подвести итоги, Коу Цю повернулся и, ловко держа мел, начал писать цифры на доске:

— Теперь я расскажу о втором способе решения.

Еще через десять минут.

Когда Коу Цю наконец спустился с доски, класс буквально взорвался.

— Кто может объяснить, кто этот гений, который только что выступал?

— Должно быть, я неправильно открыл глаза.

— Боже мой, оказывается, Коу Цю — скрытый гений!

— Хм, я терпеть не могу таких людей, которые учатся тайком!

Под градом взглядов, полных сомнений, восхищения и удивления, Коу Цю вернулся на свое место.

Чжан Фань, изменив свое прежнее недовольное выражение, улыбнулся, и на его лице появились морщинки:

— Похоже, я ошибался в тебе. Ты действительно сильно продвинулся в последнее время.

Нельзя не признать, что второй метод Коу Цю был действительно оригинальным, хотя и с некоторой долей хитрости, но вполне осуществимым, что заставило даже его взглянуть на юношу с уважением.

Коу Цю же был рад, что задача касалась именно третьей главы. Если бы речь шла о более сложных темах, он бы, вероятно, не смог бы придумать ни одного числа.

— Как раз на следующей неделе есть еще одно место на провинциальном математическом конкурсе, — сказал Чжан Фань. — Пусть Коу Цю займет его.

«В последнее время я слишком часто пользовался наушниками, и у меня начался звон в ушах».

— Тогда вместе с другими учениками из нашего класса ты сможешь принести славу нашей школе.

«Оказывается, это был не звон в ушах!»

— Учитель, на самом деле я...

Чжан Фань махнул рукой:

— Не говори. Сегодня ты идеально решил сложную задачу двумя разными способами, что показывает, как много ты занимался в свободное время. Как учитель, я считаю своим долгом дать тебе этот шанс.

Слова «На самом деле я знаю только первые три главы» были заглушены звонком на перемену.

Чэнь Лэтянь обернулся:

— Коу Цю, ты просто великолепен! Второй способ просто потрясающий! Теперь на следующей неделе мы вчетвером сможем поехать на конкурс. Говорят, что результаты напрямую повлияют на репутацию школы, так что мы должны постараться... Эй, почему ты такой мрачный? Тебе плохо?

Коу Цю прижал руку к груди:

— Сердце болит.

Его изначальной целью было просто потянуть время и поскорее дождаться конца урока.

Чэнь Лэтянь дружески похлопал его по плечу:

— Смотри, как ты радуешься.

— Хотя я не знаю, что с ним случилось, но такое выражение лица с нахмуренными бровями и влажными глазами никак нельзя назвать счастливым.

Вечером, в доме Коу.

— Ты собираешься участвовать в провинциальном математическом конкурсе?

Коу Биньюй схватился за живот. Его младший брат, который всегда только прогуливал уроки и доставлял неприятности, вдруг собирается участвовать в математическом конкурсе, да еще и на уровне всей провинции!

Коу Цю мрачно посмотрел на него:

— Я пришел спросить, есть ли у тебя способ отказаться.

— Ха-ха-ха, подожди, дай мне сначала посмеяться.

Коу Биньюй упал со стула на пол, катаясь от смеха, и продолжал смеяться.

Десять минут спустя.

Коу Цю метко швырнул подушку с дивана в Коу Биньюя, который все еще смеялся.

Последний поймал подушку и поднялся:

— Спасибо.

Смех уже начал его изматывать, и он не мог остановиться. Спасибо этой подушке!

Следуя совету Коу Бинъюя, Коу Цю в последние дни старательно сдавал домашние задания, делая их... ужасно, без всякой логики.

Таким образом, он наконец дождался, когда Чжан Фань вызвал его в кабинет, но, к его удивлению, учитель с улыбкой сказал:

— Вижу, ты так много времени уделяешь подготовке к предстоящему математическому конкурсу, что даже простые задачи делаешь с ошибками. Не волнуйся, с сегодняшнего вечера я соберу вас всех вместе и буду проводить дополнительные занятия после уроков.

Когда Коу Цю шел в магазин, он чувствовал, что весь мир погрузился во тьму.

Однако вскоре он забыл о математическом конкурсе, заметив знакомую фигуру.

Чэнь Чжоу стоял у ограждения, словно точно знал, что Коу Цю пройдет мимо.

— Ты выглядишь не очень хорошо, — сказал Чэнь Чжоу, подумав. — В тот день, когда шел спектакль, я был там. Ты сыграл очень хорошо.

Коу Цю не стал комментировать эту фразу, которая на 99,9999% состояла из воды.

— Я думал, что ты сам ко мне подойдешь, — наклонив голову, он добавил. — Я даже купил твои любимые курагу и хлопья из боярышника.

Коу Цю усмехнулся. Сейчас он говорил совсем не запинаясь, но, вероятно, курага была окрашена серой, а боярышник — пропущен через мышьяк.

— Сяо Цю.

Когда Коу Цю уже прошел мимо него на несколько метров, Чэнь Чжоу вдруг окликнул его:

— Я заставлю тебя самого ко мне подойти.

Коу Цю обернулся и увидел, что на лице Чэнь Чжоу появилась странная улыбка:

— Тогда я снова приготовлю твои любимые чайные угощения.

Коу Цю холодно посмотрел на него и продолжил идти к своей цели.

Он не знал, что не только Чэнь Чжоу за ним следит. В это время Коу Мэнчжэнь сидела в отдельном кабинете дорогого ресторана, напротив молодого человека в темных очках.

— Как насчет того, кого я просила тебя найти?

— Есть некоторые наметки. Ведь, судя по информации, которую я получил, он в Америке, и мне пришлось связаться с друзьями там.

Коу Мэнчжэнь выглядела недовольной:

— Я не могу ждать так долго. Отец хочет устроить брак с семьей Линь, и я должна использовать эту возможность, сосредоточив все свои усилия на Линь Аньхэ. Но перед этим нужно разобраться с Коу Цю, этой помехой.

Она достала из сумки конверт, туго набитый деньгами:

— Возьми эти деньги и найди его лично. Дай мне ответ как можно скорее.

Молодой человек взял конверт:

— Позвольте заметить, но ведь он всего лишь незаконнорожденный. Даже если вы найдете его мать, что это изменит?

— Это не твое дело. У тебя есть две недели. Если через две недели ты не вернешь ее, пеняй на себя.

Она посмотрела на часы:

— Я уйду. Подожди полчаса, а потом уходи.

Сказав это, она взяла роскошную сумку и вышла из кабинета.

После того как Коу Мэнчжэнь ушла, молодой человек снял ручку с груди, отключил функцию записи и достал телефон, чтобы позвонить знакомому номеру:

— Госпожа.

Ань Лэй, сидя в офисе, прижала телефон плечом к щеке, тщательно нанося лак на ногти:

— Как дела?

Молодой человек засмеялся:

— Не волнуйтесь. Нужно ли сейчас передать запись вашему мужу?

Ань Лэй спокойно ответила:

— Пока нет. Пусть сначала Мэнчжэнь разберется с этим надоедливым ребенком, а потом уже займемся этим.

Таким образом, она не только избавится от Коу Цю, но и заставит мужа усомниться в Коу Мэнчжэнь. В результате, кандидатом для брака с семьей Линь останется только ее дочь, Коу Янь.

Между воспитанной и образованной девушкой из хорошей семьи и дочерью от наложницы с дурными намерениями, выбор семьи Линь очевиден.

Пока внешний мир начинал плести интриги, Коу Цю, ставший объектом этих заговоров, скучал, опершись головой на руку, и занимался с одноклассниками на дополнительных занятиях.

[Коу Цю: Почему ты не система для гениев?]

[Система: Я живу за счет красоты. Моя задача — быть красивой.]

Коу Цю закрыл лицо руками и покорно сосредоточился на уроке.

Сорок минут спустя наступил короткий пятиминутный перерыв.

— Еще один урок впереди. Хочешь выпить кофе, чтобы взбодриться?

— Нет, просто спой мне песню.

Сначала он удивился, затем, растроганный, засиял. Все, кто слышал его пение, говорили, что оно убийственное. Сегодня он наконец встретил человека, который его оценит. Он схватил руки Коу Цю, не в силах сдержать волнения:

— Ты мой Бо Я, только ты можешь оценить этот прекрасный, как у русалки, голос.

Коу Цю посмотрел на него серьезно:

— Ты действительно ужасно поешь.

— ...Тогда зачем ты слушаешь?

— Это самобичевание.

Он был уверен, что пение Цзи Чжи не уступает по эффективности сердечным каплям и должно помочь прогнать сонливость.

Цзи Чжи молча отпустил его руки:

— Лучше иди выпей кофе.

После вечернего урока Коу Цю неожиданно увидел у входа в школу Коу Мэнчжэнь. Она стояла у машины и раздраженно сказала:

— Через несколько дней приедет дедушка. Отец велел тебе подготовить несколько приличных нарядов, чтобы ты не выглядел, как на том приеме.

Авторская ремарка:

Журналист: А теперь предоставим слово нашему новому гению, Коу Цю.

Зрители разразились бурными аплодисментами.

Коу Цю: ...Лучше бы я просто спокойно ждал начала родительского собрания и выслушал свои замечания.

<http://bllate.org/book/16477/1496769>